- Гу Тоу, оно же сгорит! Скорее, скорее! - Танбао взглянула на еду в горшке и с тревогой прыгнула ей на голову.

В этот момент Хуа Цяньгу пришла в себя, бросилась убирать горшок и с шумом уронила его на пол, потому что он был слишком горячим. Она уныло прибралась, а потом снова взялась за готовку.

Бай Цзы Хуа сел за стол, попробовал приготовленные ею блюда и долго молчал.

- Учитель?

- У тебя что-то на уме?

- Учитель, откуда ты знаешь?

- Ты всегда весела и беззаботна, еда, которую ты готовишь, отражает твоё настроение. Когда ты обеспокоена, вкус пищи меняется.

Хуа Цяньгу вернулась в Чертог Безучастия уже два месяца назад, но не могла ни на чем сосредоточиться. Хотя она уже оправилась от травмы, ее самосовершенствование застопорилось. Раньше она развивалась быстро, так что стала одной из лучших учениц в школе, потому что ее сердце было чистым и безмятежным, спокойнее, чем у других. Теперь её разум был взбудоражен, и эта проблема только усугубится, если не будет решена.

Хуа Цяньгу пожевала палочки для еды, склонила голову и сказала:

- Учитель, мое сердце встревожено, я не могу успокоиться, как бы ни старалась.

- Сердце подобно течению воды, его трудно понять. Есть много вещей, и чем больше мы пытаемся понять, тем сложнее они становятся. Как только в сердце появляются навязчивые идеи, оно становится похожим на катушку пряжи, которая запутывается еще сильнее, если мы пытаемся ее распутать.

- Но, учитель, если у меня плохое предчувствие, чувство, что произойдет что-то, что я не могу контролировать, что я должна делать?

- Есть вещи, которые, чем больше ты хочешь их избежать, произойдут ещё скорее. Учись принимать судьбу. Когда случается беда, это закаляет твоё сердце и повышает твою способность выживать в любой ситуации, - мягко ответил Бай Цзы Хуа, поглаживая ее по голове.

Хуа Цяньгу долго думала, потом, наконец, широко улыбнулась:

- Теперь я понимаю. Спасибо, учитель.

Бай Цзы Хуа кивнул и, используя свои палочки для еды, положил добавки в ее чашу. Хуа Цяньгу счастливо улыбнулась и принялась уплетать рис за обе щеки.

Время от времени Хуа Цяньгу ускользала с горы Чанлю и убегала на далекий остров, чтобы поиграть с Ша Цяньмо.

На острове никто не жил, и он стал их островом. Ша Цяньмо назвал его «Цветущий остров». На острове было много странных растений и цветов, но Ша Цяньмо сказал, что их недостаточно, и однажды он сорвал все растения и цветы, а затем посадил любимые цветы Хуа Цяньгу, превратив остров в огромный сад.

Цветущий остров находился недалеко от горы Чанлю, с самых высоких мест, таких как Чертог Безучастия в ясные дни, его очертания можно было разглядеть.

Хуа Цяньгу в этот момент лежала на пляже и загорала, совсем не двигаясь, как труп. Она смотрела на Чанлю, который был далеко, как мираж, чувствуя, что всё это сон.

Соблазнительная улыбка Бай Цзы Хуа на празднике бессмертных всплыла в ее сознании.

Но за все эти годы она ни разу не видела на его лице улыбки. Иногда в его глазах мелькало беспокойство, но оно быстро исчезало, и ей было трудно его заметить.

В тот день, когда она разговаривала с Цзы Сюнь Цянься, ее сердце было подобно шторму с яростными волнами и сильными ветрами, но какими бы сильными ни были волны или ветры, всё исчезало под безмятежным взглядом учителя.

Перед ним она не могла сохранять тишину и спокойствие.

Она не могла полностью понять, что имела в виду Цзы Сюнь Цянься, но это не означало, что она ничего не понимала. Ей не попадались романтические истории в Полном Каноне Шести Царств и Семикнижии. Тем не менее, сейчас ей было 17 лет, достаточно много, чтобы постепенно научиться смотреть на вещи по-другому. Она знала, что Ни Мань Тянь любит Ло Ши И, Цин Шуй любит Сюань Юаньлана и уже неплохо разобралась в сложных хитросплетениях романтических отношений на небесах. Однако она не могла понять своих собственных чувств.

Но когда она осознала, что сестрица Цзы Сюнь любит учителя, ее сердце почувствовало боль и беспомощность, те же, что ощущала сестрица в тот момент. Чувство безнадежности угрожало задушить ее.

Почему она могла понять любовь сестрицы?

Сестрица предупреждала ее, чтобы она не влюблялась в учителя, но она уже любила его! В этом мире, кроме родителей, она любила учителя больше всех. Учитель мог приказывать ей сделать что угодно, мог даже лишить ее жизни, она подчинилась бы беспрекословно.

Что в этом плохого? Она ничего не хотела, она хотела только жить так вечно и быть рядом с ним каждый божий день.

Учитель сказал плыть по течению, наверное, именно это он и имел в виду.

В таком случае ей больше нечего было делать. Ей нужно было только следовать за учителем и быстро совершенствоваться, чтобы обрести бессмертие.

Хуа Цяньгу медленно свернула рисунок с изображением Бай Цзы Хуа и положила его обратно во внутреннее хранилище. Перекатившись несколько раз по песку, она зарылась в него всем телом и забылась тревожным сном.

Ранним утром следующего дня птицы щебетали на деревьях, а их ждали хорошие новости...

- Учитель, ты меня искал?

Бай Цзы Хуа кивнул:

- Через несколько дней будет пир бессмертных, на этот раз ты можешь пойти со мной.

- Ух ты! Правда? - Хуа Цяньгу подпрыгнула от волнения. Она столько раз умоляла его, но он всегда отказывался позволить ей сопровождать его. Почему он согласился в этом году?

- Ты прославилась после битвы у горы Тайбай, богиня Сиванму велела мне привести тебя и даже прислала приглашение.

Бай Цзы Хуа вручил ей платиновое приглашение, инкрустированное кристаллами, такими блестящими, что Хуа Цяньгу пришлось несколько раз моргнуть. Приглашение было адресовано «главе школы горы Мао Хуа Цяньгу». Она была польщена и спросила:

- Можно мне взять Танбао?

Бай Цзы Хуа кивнул, они ведь были неразлучны.

- Хотя мы и победили на горе Тайбай, тебе все еще не хватает опыта. После празднества

бессмертных я возьму тебя с собой в путешествие по миру на некоторое время, чтобы ты могла отточить своё мастерство.

Бай Цзы Хуа думал, что сердце Хуа Цяньгу было обеспокоено, потому что ее опыт и знания были ограничены.

Не полностью понимая положение божества, но пройдя через сложные ситуации, она была слаба и уязвима по сравнению с другими, обладающими более глубокими знаниями. Хуа Цяньгу находилась на важной начальной стадии развития, чтобы стать бессмертной, и если её будет снедать тревога, она может сама не заметить, как вступит на демонический путь. Может быть, для нее будет лучше выйти в мир на несколько месяцев, чтобы она могла восстановить свою способность к рациональному мышлению. Как говорится, она узнает холм, если увидит его, узнает реку, если увидит реку.

- Ха-ха-ха, - Хуа Цяньгу схватила его за рукав и стала раскачивать взад-вперед, надув губы. - Учитель, ты самый лучший...

Бай Цзы Хуа погладил ее по голове:

- Иди собирайся, а потом попрощайся с Цин Шуй и всеми остальными. Это путешествие, вероятно, займет около полугода.

- Если учителя здесь не будет, в школе всё будет нормально?

- Не волнуйся, старший наставник со всем справится. Если возникнет чрезвычайная ситуация, он даст мне знать.

- Ура! - в следующее мгновение Хуа Цяньгу будто ветром сдуло.

Все были счастливы, узнав эту новость, за исключением Ло Ши И, который печально хмурил брови.

Он не увидит Танбао в течение шести месяцев! Как ему тогда жить? Увидев, как она взволнованно ожидает новое приключение, Ло Ши И был убит горем. Ух, Танбао, как ты можешь...

Предчувствуя свое возвращение на гору Куньлунь, Хуа Цяньгу ощущала необъяснимое волнение. Она больше не была девочкой-сиротой, превратившейся в гусеницу, чтобы проникнуть внутрь, теперь у нее был уважаемый статус главы школы. Кроме того, ей не нужно было лететь на облаке с Бай Цзы Хуа, она сама могла лететь на своем мече.

Думая о вкусной еде на пиру и гигантских персиках, Хуа Цяньгу и Танбао пускали слюни.

В первый раз, покидая гору с учителем, она нервничала и волновалась, поэтому болтала без умолку.

Они летели на мечях, но со скоростью Хуа Цяньгу им потребовалось больше суток, чтобы добраться туда, и им пришлось несколько раз отдохнуть по дороге.

Когда они добрались до Нефритового пруда, банкет был в самом разгаре.

Хуа Цяньгу посмотрела на семицветную воду в пруду и цветущий персиковый сад, который не менялся уже тысячи лет. Под льющисея звуки музыки и бряцанье нефритовых подвесок небожители танцевали, а бессмертные пили вино и пели.

Раздался крик: «Прибыл верховный бессмертный Чанлю!»

Затем ещё один: «Прибыла глава школы Маошань!»

На некоторое время вокруг воцарилась тишина, и все присутствующие подняли головы.

Мужчина, как всегда одетый в белую, как снег, мантию, медленно спустился с неба. За ним следовал сорванец, который когда-то, в рваной одежде и притворяясь мальчиком, пробрался на праздник у Нефритового пруда.

Сегодня на ней был зеленый шелковый наряд, а волосы были собраны в два круглых пучка, но она все еще выглядела как ребенок из прошлых лет, не повзрослевший ни на год. У нее были живописные темные брови, глаза яркие, как звезды, кожа белая и гладкая, щеки мягкие, как лепестки роз, и краснеющие, как яблоки, соблазняющие людей ущипнуть их.

Видя, что все смотрят на нее, Хуа Цяньгу нервно схватила Бай Цзы Хуа за длинный рукав мантии.

Теперь они были учителем и ученицей. Он шел впереди, а она следовала за ним, один был неземным и божественным, другая - невинной и прекрасной. Их появление среди дождя лепестков цветущего персика было достойно того, чтобы запечатлеть на картине великого мастера.

Бессмертные затаили дыхание, они были удивлены, что глава школы горы Мао была так молода, и еще больше удивлены, что обычно холодное лицо Бай Цзы Хуа могло выглядеть более мягким и нежным.

Внезапно раздался свирепый голос, похожий на раскат грома.

- Будь прокляты твои предки, Бай Цзы Хуа! Теперь я действительно жалею об этом!

<http://tl.rulate.ru/book/26661/2016474>